

УДК 343.34

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-128-132

Окружающая природная среда как объект уголовно-правовой охраны**Боковня Александра Юрьевна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью уголовно-правовой охраны окружающей среды в современных условиях. Несмотря на закрепление в Конституции РФ права граждан на благоприятную окружающую среду и обязанности по её сохранению (ст. 58), в России сохраняется достаточно высокий уровень экологических преступлений, что требует совершенствования механизмов правовой защиты природной среды.

Целью исследования является повышение эффективности правового регулирования охраны окружающей среды посредством совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. Для достижения поставленной цели были решены задачи по разработке авторского определения окружающей природной среды, раскрытию её структуры и анализу взаимодействия различных компонентов.

Научная и практическая значимость работы заключается в разработке теоретической конструкции и оптимальной модели регламентации уголовно-правовой охраны окружающей среды. Предложены конкретные меры по совершенствованию уголовного законодательства в сфере экологических преступлений, включая криминализацию отдельных деяний и дифференциацию уголовной ответственности.

Выводы исследования свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к охране окружающей среды, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, усиление ответственности за экологические преступления и повышение эффективности механизмов их предупреждения. Предложенные автором рекомендации могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательства и в правоприменительной практике.

Ключевые слова: *уголовно-правовая охрана, окружающая среда, экологическая безопасность, уголовный закон, экологическое преступление*

Для цитирования: *Боковня А.Ю. Окружающая природная среда как объект уголовно-правовой охраны // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 128–132. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-128-132.*

Окружающая среда в ч. 1 ст. 2 УК РФ признана в качестве приоритетного объекта уголовно-правовой охраны, а преступления против окружающей среды сгруппированы в нем в отдельной главе 26, названной «Экологические преступления». И это неслучайно, в Российской Федерации благоприятные условия

жизнедеятельности возведены в ранг конституционной нормы – в ст. 42 Конституции РФ предусмотрено, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью экологическим преступлением.

Экологическое благополучие как часть качества жизни, отмечалось на IX Невском международном экологическом конгрессе, является национальной целью государства [1].

Примечательно, что в Основном законе предусмотрено не только право на благоприятные условия, но и обязанность граждан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции РФ).

Объективно можно утверждать, что не только человечество испытывает природу, но и природа испытывает людей, населяющих планету, в виде накопления огромных отходов, глобальных изменений климата, увеличения частоты разрушительных природных явлений, деградацию природной среды в целом.

Отмечается высокий уровень совершаемых экологических преступлений; так, в 2020 г. их удельный вес в преступности составил 1,11 %, 2021 г. – 1,01 %, 2022 г. – 0,97 %, 2023 г. – 0,83 %, 2024 г. – 0,71 % [2].

Обращает на себя внимание то, что при регламентации задач уголовного законодательства и, соответственно, уголовной ответственности среди наиболее актуальных объектов уголовно-правовой охраны законодатель отобразил и окружающую среду, хотя многие из этих объектов не получили такого статуса и обозначены только в наименованиях разделов и глав Особенной части УК РФ.

Большинство разделов и глав Особенной части УК РФ именуется как преступления против того или иного объекта уголовно-правовой охраны. Однако законодатель не использовал этот подход при наименовании преступлений против окружающей среды или в ее сфере и обозначил их как экологические преступления. Данное наименование, как отмечается в литературе, достаточно широкое и размытое, хотя и общепринятое [3, с. 197]. В то время как наименование главы 26 УК РФ в качестве преступлений против окружающей среды коррелировало бы с наименованиями раздела IX УК РФ, глав 24, 25, 27 УК РФ и отражало бы сущность этих преступлений. Немаловажно и то, что предлагаемое наименование этой главы УК полностью коррелировало бы с наименованием фактически базового в данной сфере Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Наиболее актуальным аргументом в этом отношении следует признать положение Конституции РФ, провозгласившей охрану окружающей среды важнейшей задачей граждан, общества и государства (ст. 58).

Иное обозначение административных правонарушений предпринято в главе 8 Кодекса об административных правонарушениях; она именуется как административные правонарушения в области окружающей природной среды и природопользования. Как видно, окружающая среда здесь дублируется

понятием природной среды. С точки зрения этого закона это не одно и то же.

Отметим также то, что в ст. 42 Конституции РФ используются понятия экологического правонарушения и окружающей среды. В соответствии с этой статьей любой гражданин (и тем более общество в целом) имеет право на благоприятную окружающую среду, правдивую информацию о ее состоянии, на возмещение вреда, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Как видно, в законодательстве используются различные наименования рассматриваемых правонарушений: 1) преступления против окружающей среды; 2) экологические преступления; 3) правонарушения в сфере окружающей среды.

В качестве аргумента в пользу наименования главы 26 УК РФ как преступления против окружающей среды свидетельствует то, что они находят отражение и в других главах Особенной части УК РФ.

Определения окружающей и природной среды даны в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». В нем окружающая среда определяется через совокупность компонентов природной среды, природных, природно-антропогенных и собственно антропогенных объектов. Природная же среда (по существу природа) характеризуется как определенная система составляющих природной среды, природных и природно-антропогенных объектов [4]. Природная среда составляет основное содержание окружающей среды. Кроме антропогенных объектов природная среда и окружающая среда по своему содержанию совпадают. Скорее всего, в связи с этим обстоятельством некоторые авторы предлагают рассмотреть эти преступные деяния в качестве преступлений против природной среды [5, с. 13–14].

Действующий УК РФ обеспечивает охрану основных компонентов и объектов природной среды, а также охрану окружающей среды как системного образования. В главе 26 УК РФ сосредоточены 17 составов экологических преступлений.

В УК РФ впервые была предусмотрена ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, за уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, и за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов. Криминализация нарушений указанных правил обусловлена опасностью использования микробиологических, других биологических агентов в преступных целях, а также необходимостью борьбы с болезнями и вредителями растений. Хотя следует констатировать, что суды не всегда применяют адек-

ватные уголовно-правовые меры. Так, Устиновский районный суд г. Ижевска 12 ноября 2017 г. прекратил уголовное дело с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении Макарова, совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 247 УК РФ. В постановлении суда не приводятся какие-либо аргументы или обоснования принятия такого решения [6].

Красносельский районный суд г. Санкт-Петербурга 16 марта 2017 г. квалифицировал действия Малахова по ч. 2 ст. 247 УК РФ как хранение, захоронение химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, повлекшее загрязнение окружающей среды, назначив ему наказание в виде штрафа в размере 100 000 руб. В данном уголовном деле речь идет о совершении указанных действий при квалифицирующих обстоятельствах – загрязнении, отравлении, заражении окружающей среды, причинении вреда здоровью человека, массовой гибели животных, их совершении в зоне экологического бедствия или зоне чрезвычайной экологической ситуации [7].

Сообразно содержанию и структуре окружающей среды в УК РФ определяется и структура составов экологических преступлений. По данной проблеме в литературе предлагаются различные решения.

М.И. Веревицева классифицирует экологические преступления по трем категориям: 1) преступные деяния, посягающие на социально-экологические отношения по охране окружающей среды; 2) преступления, нарушающие социально-экологические отношения, призванные обеспечить экологическую безопасность в обществе; 3) преступные деяния комплексного характера, которые могут посягать на те и другие отношения [8, с. 64].

Иной подход мы видим у С.И. Голубева. Он выделяет следующие группы составов экологических преступлений: 1) общие экологические преступления, посягающие на экологическую безопасность окружающей среды; 2) специальные экологические преступления, посягающие на экологическую безопасность компонентов окружающей среды [9, с. 57–58]. В принципе можно согласиться с предложенной дифференциацией. Однако вторая группа деяний объединяет различные по видовому объекту и объективной стороне преступления. Кроме того, они названы в качестве специальных экологических преступлений, более правильно их именовать как специальные составы экологических преступлений.

А.В. Наумов предложил следующую схему составов экологических преступлений:

1) преступные деяния, посягающие на общие правила экологической безопасности в сфере экологически значимой деятельности (ст.ст. 246–248 УК РФ);

2) деяния, посягающие на экологическую безопасность в сфере отдельных компонентов окружающей среды – вод, атмосферного воздуха, по-

чвы, лесов, недр, морской среды, континентального шельфа, исключительной экономической зоны РФ (ст.ст. 250–255 УК РФ);

3) преступные посягательства на экологическую безопасность флоры и фауны как составную часть окружающей среды, условие биологического разнообразия, сохранения биосферы нашей планеты (ст. ст. 249, 256–262 УК РФ) [10, с. 487].

О.Л. Дубовик дифференцирует экологические преступления, выделяя три составляющих: 1) преступные деяния, сопряженные с нарушением правил экологически значимой деятельности, а непосредственным их объектом выступает порядок деятельности; 2) преступления, посягающие на отдельные компоненты окружающей среды (воды, атмосфера, почва, леса, недра, континентальный шельф, особо охраняемые природные территории и объекты); 3) преступления, посягающие на объекты флоры и фауны, то есть составную часть окружающей среды [11, с. 88].

Н.Л. Романова по признакам объективной стороны разделяет экологические преступления на: а) незаконное завладение природными ресурсами (ст.ст. 253, 256, 258, 260 УК РФ); б) негативное воздействие на природную среду (ст.ст. 246–252, 257, 259–261 УК РФ). [12, с. 110] Предложенная классификация имеет практическое значение. В то же время к первой группе следует отнести и незаконную добычу, а также оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 258¹ УК РФ).

В зависимости от особенностей причинения вреда и наступивших последствий И.В. Попов разделяет экологические преступления на четыре группы:

1) преступные деяния, которые влекут загрязнение или иное негативное изменение природной среды либо ее отдельных компонентов (ст.ст. 246, 247, 250, 251, 252, 254, ч.ч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ);

2) деяния, связанные с изъятием природных компонентов из естественной среды обитания (ст. ст. 256, 258, 260 УК РФ);

3) деяния, сопряженные с повреждением или уничтожением природных компонентов, если они не связаны с их загрязнением или изъятием из естественной среды (ст.ст. 257, 259, 260, 261 УК РФ (кроме загрязнения или иного негативного воздействия в отношении лесных насаждений);

4) преступные деяния, совершенные на особо охраняемой природной территории или на территории с неблагоприятным экологическим состоянием (ч. 4 ст. 247, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 254, п. «г» ч. 1 ст. 256, п. «г» ч. 1 ст. 258, ст.ст. 259, 262 УК РФ) [3].

Из приведенных вариантов классификации экологических преступлений видно, что основным критерием признается окружающая или природная

среда в целом как определенная система ее компонентов. Если первая отражает компоненты природно-антропогенного характера, то вторая – только собственно природные компоненты, например, почва может рассматриваться только в качестве компонента природной (а не антропогенной) среды. То же самое можно сказать о континентальном шельфе и исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253 УК РФ).

Большинство же экологических преступлений посягают как на природные, так и на антропогенные объекты. Данная классификация имеет не только теоретическое, но и практическое значение в плане криминализации деяний экологического характера, а также их предупреждения. Содержание окружающей среды составляют природные, природно-антропогенные и антропогенные компоненты. Они, в свою очередь, могут быть компонентами живой и неживой природы.

Важнейшими компонентами, определяющими содержание и структуру окружающей среды, являются растительный и животный мир. В УК РФ предусмотрены два состава, непосредственно направленных на обеспечение охраны лесов – незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ). Кроме того, в ст. 262 УК РФ предусматривается ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов. На них могут произрастать не только леса, но и иная растительность, например, различные травы или находиться болота [13]. В ряде составов экологических преступлений причинение вреда растительному миру рассматривается в качестве конструктивных (ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 249, ст. 250 УК РФ) либо квалифицирующих признаков (ч.ч. 2 и 3 ст. 260, ч. 3 ст. 261 УК РФ).

Еще большее значение при криминализации деяний экологического характера законодатель придает компонентам живой природы, и это неслучайно, поскольку необходимость в ней как раз и обуславливается в конечном итоге задачей охраны жизни и здоровья людей. Железнодорожный районный суд г. Читы вынес приговор в отношении ветеринарного врача, совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 249 УК РФ (нарушение ветеринарных правил, повлекшее эпизоотию). Он признан виновным в нарушении ветеринарных правил, что повлекло возникновение вспышки сапа, падеж и эвтаназию лошадей на вверенной ему конюшне. Виновному было назначено наказание в виде ограничения свободы на один год [14]. По своей природе компоненты живой природы подразделяются на: 1) зверей; 2) птиц; 3) рыб; 4) иных водных биологических ресурсов. В ст. 248 УК РФ, кроме того, выделяются микробиологические и другие биологические агенты [15–18].

Значительно повышают степень общественной опасности экологических преступлений последствия в виде массовой гибели зверей, птиц, рыб, других водных биологических организмов, они предусмотрены в ч. 1 ст. 246, ч. 2 ст. 247, п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Их следовало бы предусмотреть и в некоторых других составах экологических преступлений, совершение которых связано и с массовой гибелью животных, рыб и других водных биологических организмов, например, в ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 254, ч. 3 ст. 256, ст. 257, ч. 3¹ ст. 258¹ УК РФ. Данное последствие следовало бы предусмотреть в ч. 2 ст. 262 «Нарушение режима особо охраняемых объектов» УК РФ.

Обращает на себя внимание неудачное использование понятия «водные биологические ресурсы, которое отражает их хозяйственный аспект, а не какую-то часть живого мира». Поэтому, по нашему мнению, наряду с рыбами следовало бы указывать другие водные биологические организмы.

Проведенный анализ дает основание утверждать, что все основные компоненты и объекты окружающей, прежде всего природной среды, находятся под уголовно-правовой охраной. Достаточно ли эта охрана – это вопрос, как говорится, другой. Некоторые составляющие окружающей среды охраняются административно-правовыми средствами. Отметим, что в КоАП РФ более детально, чем в УК РФ, предусматриваются основания ответственности за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Возможно, некоторые положения КоАП РФ следовало бы использовать при регламентации норм УК РФ, например, было бы не излишним указать в главе 26 на охрану окружающей среды и природопользования (ст. 246 УК РФ). Было бы обоснованным дать соответствующим главам УК РФ и КоАП РФ одинаковое наименование – «Преступления (правонарушения) в сфере охраны окружающей среды и природопользования».

Кроме того, представляется целесообразным при наличии определенных условий (например, крупного размера) предусмотреть уголовную ответственность за незаконную передачу минеральных и (или) живых ресурсов на континентальном шельфе и (или) исключительной экономической зоне Российской Федерации. В настоящее время за эти деяния предусматривается только административная ответственность (ст. 8.20 КоАП РФ). Эти действия связаны с незаконным изъятием указанных ресурсов из собственности государства и уклонением от налогов.

В силу достаточно высокой степени общественной опасности следовало бы предусмотреть уголовную ответственность за сокрытие или искажение экологической информации, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению.

Литература:

1. XI Невский международный экологический конгресс. URL: <https://ecocongress.info/congress/>
2. Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 19.11.2025).
3. Попов И.В. Преступления против природной среды: проблема теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2012. 472 с.
4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
5. Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 451 с.
6. Архив Устиновского районного суда г. Ижевска за 2017г. Дело № 1-226/17. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-247-uk-rf-narushenie-pravil-obraschenija-ekologicheskii-opasnyh-veschestv-i-othodov/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-247-uk-rf--1-2262017--narushenie-pravil-obraschenija-ekologicheskii-opasnyh-veschestv-i-othodov.html>
7. Архив Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2017г. Дело № 1-254/2017. URL: https://ksl--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=r_juid&vnkod=78RS0009&srnum=1&delo_id=1540006&case_type=0&judicial_uid=78RS0009-01-2017-000093-28#
8. Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы, понятия и системы). Ульяновск, 2004. 183 с.
9. Голубев С.И. Экологические преступления: специализированный учебный курс. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. 176 с.
10. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2016. 742 с.
11. Дубовик О.Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного Кодекса Российской Федерации. М., 1998. 352 с.
12. Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск., 2001. 219 с.
13. Короткова А.П. Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 224 с.
14. Архив Железнодорожного районного суда г. Читы Забайкальского края за 2024 г. Дело №1-72/2024. URL: https://gd--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=414801903&case_uid=e019c148-3e7d-4c60-99ac-c4483ba92bc6&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&srnum=1
15. Браташова Н.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 254 с.
16. Гладышев Д.Ю. Ответственность за преступления, посягающие на животный мир (фауну): законодательная регламентация, проблемы квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. 231 с.
17. Мечетин Ю.А. Уголовно-правовая охрана животного мира: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 226 с.
18. Гаевская Е.Ю. Уголовно-правовая охрана животного мира: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 185 с.

The Natural Environment as an Object of Criminal Law Protection

Bokovnya A. Y.
Kazan (Volga Region) Federal University

The relevance of the research is due to the increasing role of criminal law environmental protection in modern conditions. Despite the Russian Constitution enshrining the right of citizens to a favorable environment and the obligation to preserve it (Article 58), Russia retains a fairly high level of environmental crimes, which requires improving the mechanisms of legal protection of the natural environment.

The purpose of the study is to increase the effectiveness of legal regulation of environmental protection by improving criminal legislation and its application. To achieve this goal, the tasks of developing an author's definition of the natural environment, revealing its structure and analyzing the interaction of various components were solved. The scientific and practical significance of the work lies in the development of a theoretical framework and an optimal model for regulating criminal law environmental protection. Specific measures have been proposed to improve criminal legislation in the field of environmental crimes, including criminalization of individual acts and differentiation of criminal liability. The conclusions of the study indicate the need for an integrated approach to environmental protection, including improving the regulatory framework, strengthening responsibility for environmental crimes and improving the effectiveness of prevention mechanisms. The recommendations proposed by the author can be used in improving criminal legislation and in law enforcement practice.

Keywords: criminal law protection, environment, environmental safety, criminal law, environmental crime